

Елисеев Глеб Анатольевич*, кандидат исторических наук, член редколлегии научного альманаха "Историческое обозрение", член историко-просветительского общества "Радетель".

Был ли Сталин "русским патриотом"? Идейные взгляды И. В. Сталина и теория мировой революции

Глубокое нежелание осознавать коренное отличие Советского Союза ленинских и сталинских времён от любого нормального государства (в том числе и от Российской империи, и от Российской Федерации) коренится в современной массовой психологии. Привычка отождествлять поздний (так называемый "брежневский") СССР с Россией у многих наших соотечественников приводит к тому, что это отождествление распространяется на всю советскую эпоху. А это глубоко ошибочно. За исторически короткий период существования Советский Союз пережил несколько важных трансформаций и к 1985 г. пришел в состоянии глубоко отличном от 1922 г., в котором был создан.

В сущности вся советская история постсталинского периода может быть проанализирована как процесс постепенной трансформации "базы мировой революции", под влиянием объективных обстоятельств, в нормальное государство, способное, пусть и не полностью, но учитывать интересы своих сограждан во внутренней политике. (Внешняя политика СССР и до самого момента его краха была подчинена ленинско-сталинским идеологическим догмам.)

Околосталинская мифология переполнена многочисленными штампами, некритично воспринимаемыми и некритично распространяемыми, из которых, к сожалению, самым живучим является миф о "Сталине — русском патриоте". При этом в качестве явных признаков этого предлагаются какие-то случайные, почти косметические изменения в стиле режима: "Это было начало того идеологического „поворота всем вдруг“, который завершился, во всяком случае, окончательно оформился уже в годы войны — роспуском Коминтерна, сменой государственного гимна (вместо „Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь и ни герой...“ — „Нас вырастил Сталин на верность народу...“), тостом Сталина „За великий русский народ“ и многими другими — большими и малыми — знаками кардинальной смены идеологической парадигмы. Армии вернули погоны. Наркомы стали министрами. В школах было введено отдельное обучение и даже введена для школьников форма старых русских гимназий. Слегка

* geliseev@mail.ru

укротили воинствующих безбожников и вернули кое-какие права Церкви. Эстетическим идеалом Сталина был фасад Российской империи: старая русская военная форма с погонами, деньги, похожие на царские трёшки и пятёрки, „царский“ портрет генералиссимуса на здании Моссовета (левая нога на полшага впереди правой, в левой руке перчатки)...¹. Иногда высказываются и совсем абсурдные идеи, вроде попыток доказать, что Сталин во внешней политике руководствовался идеями „панславизма“!²

Побуждения, которые заставляют наших сограждан поддерживать миф о „Сталине-патриоте“ в общем и целом понятны, так как психологически комфортнее рассматривать советское государство сталинского времени в качестве очень своеобразного воплощения исторической России, а не в его реальном виде „базы для мировой революции“. Однако потакание общественной психологии может быть и приносит результаты в политической практике, но должно быть категорически отвергнуто при историческом исследовании прошлого. Достаточно хотя бы непредвзятого изучения основополагающих доктринальных документов большевистской партии сталинского времени или статей самого Сталина, чтобы понять — главной целью всей своей жизни Сталин считал исключительно мировую социалистическую революцию.

Впрочем, как и любой другой высокопоставленный большевик, вступивший в социал-демократическую партию ещё до Октябрьского переворота. Это абсолютно точно отмечает известный специалист по сталинской предвоенной внешней политике М. И. Мельтюхов: „Как известно, идея „мировой революции“ была важной частью марксистской концепции революционного перехода от капитализма к социализму в наиболее развитых странах и сформировалась во второй половине XIX в.“³

В. И. Ленин не только полностью разделял основные положения теории мировой революции, но и уповал на неё в казалось бы самых неподходящих условиях. Например, даже после поражения в советско-польской войне 1920–1921 гг. он писал, что „придётся ограничиться оборонительной позицией по отношению к Антанте, но, несмотря на полную неудачу первого случая, нашего первого поражения, мы ещё раз и ещё раз перейдём от оборонительной политики к наступательной, пока мы всех не разобьём до конца“⁴. Саму возможность длительного сосуществования советского государства и всех остальных стран мира он принципиально отвергал: „Существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов, либо одно, либо другое победит“⁵.

Изучая политику Сталина, необходимо иметь в виду одну простую истину — он был человеком, обладавшим искренними и очень конкретными убеждениями, и никогда основы этих убеждений не менял. Себя же он всегда осознавал как единственного истинного продолжателя идей и дел Ленина.

¹ Сарнов Б. Сталин и писатели. Кн. 2. М., 2008. С. 46–47.

² Орлов А. „Суворов“ против Сталина или опыт построения антиистории // Россия XXI. 1993. № 8. С. 16–19.

³ Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. С. 416.

⁴ Ленин В.И. „Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать“ // Исторический архив. 1992. № 1. С. 28.

⁵ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 17.

Сталин был фанатиком в том, что касалось его базовых взглядов, и очень хитрым прагматиком — во всём, что было связано с конкретными путями воплощения идей в жизнь. Гибкий тактик, он ни при каких условиях не менял свои стратегические цели. И не следует придумывать якобы истинные намерения Сталина, превратно интерпретируя его невнятные отдельные высказывания или даже тосты.

Некоторые исследователи идеологии и политики сталинского времени словно бы нарочито не желают обращаться к прямым и чётким указаниям самого Сталина, к его собственным теоретическим трудам. Опять же, не надо забывать, что Сталин был не только политиком-практиком, но и одновременно идеологом и теоретиком марксизма. Он действительно считал свои идеологические построения прямым вкладом в разработку коммунистической теории, хотя и любил подчёркивать, что лишь развивает основы, заложенные в это новое прочтение теории Лениным.

То, что Сталин считал себя преемником Ленина в теоретических и практических делах, будущий глава советского государства высказал ещё в начале 1924 г., после смерти первого лидера большевиков, на Втором съезде советов СССР. И в этом выступлении он особо подчеркнул свою верность идеям мировой революции: "Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!" Он подчеркнул, что "Ленин никогда не смотрел на Республику Советов как на самоцель. Он всегда рассматривал её как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путём можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!"⁶

Конкретная политика Сталина могла меняться, приспособляясь к обстоятельствам, но главные её цели не изменялись. И цели эти открыто провозглашались всем агитпропом СССР, их обязаны были изучать миллионы советских граждан в рамках системы партийного образования.

Пытаясь выяснить подоплёку политики Сталина, почему-то не обращают внимания на то, что она была чётко провозглашена в "сумме текстов", которая десятилетия оставалась основой партучёбы и, следовательно, основой политических воззрений всех советских коммунистов. И речь идёт даже не о "Кратком курсе истории ВКП(б)". Это всё-таки учебник истории коммунистической партии, хотя и в него вошли интересные пассажи, характеризующие главные цели политики большевиков, и мы к ним ещё вернёмся.

Нет, в данном случае стоит обратиться к подборке сталинских работ, которая называлась "Вопросы ленинизма". Именно эта подборка была

⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. 6. М., 1947. С. 49–51.

основным каноном коммунистических воззрений в сталинском варианте. Эти тексты представляли собой теоретическое обоснование политики большевиков, оформленное в доступном для всех варианте. И главным, ведущим текстом в подборке были лекции "Об основах ленинизма", которые Сталин прочитал в Свердловском университете ещё в апреле 1924 г. Текст этот он не менял до конца жизни; идеи, высказанные там, разделял не только Сталин, но и обязаны были разделять все, исповедующие коммунистические воззрения.

Как же лидер большевиков высказывался по поводу идей мировой революции в этих лекциях? И к каким результатам эта революция должна была привести?

Интересно, что его ответ на этот вопрос чётко, однозначно и полностью совпадает с позицией Ленина: "Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране — ещё не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации? Нет, не значит. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах. Ленин выразил эту мысль в двух словах, сказав, что задача победившей революции состоит в проведении „максимума осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах“⁷.

Понятной психологической ошибкой при изучении теории "мировой революции по-сталински" является представление о результатах подобной революции в виде построения идеального утопического будущего (в духе научно-фантастических утопий советских писателей 20-х или 60-х гг. XX в.). На самом деле итоги мировой революции Сталин видел совсем по-другому.

Прежде всего, её результатом должна была стать диктатура пролетариата во всемирном масштабе. А диктатура пролетариата понималась вовсе не как "общество всеобщего благоденствия", а как самая жестокая и беспощадная тирания: "Диктатура пролетариата, как орудие пролетарской революции. Вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции... Государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников. В этом отношении диктатура пролетариата ничем по существу не отличается от диктатуры всякого другого класса, ибо пролетарское государство является машиной для подавления буржуазии. Но тут есть одна существенная разница. Состоит она в том, что все существовавшие до сих пор классовые государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым

⁷ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.,1935. С. 24.

большинством, между тем как диктатура пролетариата является диктатурой эксплуатируемого большинства над эксплуатирующим меньшинством. Короче: диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс (Ленин. „Государство и революция“)... Диктатура пролетариата не может возникнуть как результат мирного развития буржуазного общества и буржуазной демократии, — она может возникнуть лишь в результате слома буржуазной государственной машины, буржуазной армии, буржуазного чиновничьего аппарата, буржуазной полиции”⁸.

В качестве одной из важнейших задач диктатуры пролетариата выделялась необходимость "вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом"⁹.

Основой, универсальной формой диктатуры пролетариата должны была стать та её форма, что уже сложилась в СССР: "Республика Советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма"¹⁰.

Сталин мыслил мировую революцию в форме тотальной советизации всех других стран (что и было проделано на практике с территориями, напрямую присоединённым к СССР в конце 30-х — начале 40-х гг. XX в., и с так называемыми странами "народной демократии" позднее). В данном случае "советы" воспринимались только как механизм управления, находящийся под полным контролем коммунистической партии. Именно большевистская партия должна осуществлять диктатуру пролетариата, в том числе и в мировом масштабе. Торжество всеобъемлющей власти компартии, осуществляемой самыми жёсткими, самыми диктаторскими методами — такова реальная цель "мировой революции по-сталински": "Партия, как орудие диктатуры пролетариата. Партия есть высшая форма организации пролетариата. Партия является основным руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса. Но из этого вовсе не следует, что партию можно рассматривать как самоцель, как самодовлеющую силу. Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, — она есть вместе с тем орудие в руках пролетариата для завоевания диктатуры, когда она ещё не завоевана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана.

Партия не могла бы подняться так высоко в своём значении, и она не могла бы покрыть собой все остальные формы организации пролетариата, если бы пролетариат не стоял перед вопросом о власти, если бы условия империализма, неизбежность войн, наличие кризиса не требовали концентрации всех сил пролетариата в одном пункте, сосредоточения всех нитей революционного движения в одном месте для того, чтобы свергнуть буржуазию и завоевать диктатуру пролетариата. Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать

⁸ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.,1935. С. 25, 28, 29.

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ Там же. С. 33.

вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру.

Но партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она ещё больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить её в интересах полной победы социализма¹¹.

В 20-е гг. XX в. эта позиция — настроенность на мировую революцию — была общей и универсальной для всей верхушки большевиков и вообще воспринималась как непререкаемая догма и "общее место". Например, взгляды, совершенно сходные со сталинскими, высказывал в своих теоретических трудах М. В. Фрунзе, партийный деятель, которому Сталин не доверял и которого считал потенциальным противником: "И нужно вполне осознать и открыто признать, что совместное параллельное существование нашего пролетарского Советского государства с государствами буржуазно-капиталистического мира длительное время невозможно... Это противоречие может быть разрешено и изжито только силой оружия в кровавой схватке классовых врагов. Иного выхода нет и быть не может"¹².

Позиция в этой области главного политического врага Сталина — Л. Д. Троцкого, выдвинувшего идею "перманентной революции", которую он считал творческим развитием концепции мировой революции, общеизвестна и не требует даже особых комментариев.

Теоретические позиции Сталина в отношении мировой революции после 1924 г. также реально не изменялись. Это видно по тому, что, во-первых, "Об основах ленинизма" переиздавались в качестве главного теоретического и директивного текста вплоть до смерти главы советских коммунистов. Во-вторых, во многих других статьях и самое главное — в выступлениях на партийных мероприятиях — Сталин повторял те же самые идеи. Всего несколько примеров: на пленуме ЦК ВКП(б) 19 января 1925 г. советский лидер, говоря о неизбежной будущей войне, подчеркнул, что "наше вмешательство, не скажу обязательно активное, не скажу обязательно непосредственное, оно может оказаться абсолютно необходимым. В этом именно надежда на то, чтобы победа могла быть для нас одержанной в данной обстановке. Это не значит, что мы должны обязательно идти на активное выступление против кого-нибудь". Но, "если война начнётся, мы, конечно, выступим последними, самыми последними, для того, чтобы бросить гирию на чашку весов, гирию, которая смогла бы перевесить"¹³.

Через два года, на XV съезде ВКП(б) в 1927 г., Сталин фактически повторил ту же мысль: "Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть либо до того момента, пока не вызреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не назреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний"¹⁴.

¹¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1935. С. 68–69.

¹² Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия. М., 1941. С. 17.

¹³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1947. С. 14.

¹⁴ Там же. Т. 10. М., 1949. С. 288–289.

Политическая тактика Сталина и его окружения, в том числе и во внешней политике, могла меняться, но стратегическая цель — навязывание советской модели устройства общества в глобальном масштабе — оставалась неизменной. (Сталин прекрасно понимал разницу между стратегией и тактикой в политике. Чему, кстати, посвятил специальную лекцию в тех же "Об основах ленинизма".)¹⁵

М. В. Мельтюхов совершенно справедливо отмечает умение советского руководства лавировать в изменяющихся внешнеполитических обстоятельствах, не упуская из вида главную цель: "Сделав ставку на ускоренное военно-экономическое развитие СССР, советское руководство было вынуждено налаживать экономические связи со странами Запада, что, естественно, требовало определенной маскировки своих намерений. В этих условиях снижение "революционной активности" было связано лишь с дипломатической тактикой, а не с отказом советского руководства от идеи "мировой революции"¹⁶.

Даже в 1934 г., при отсутствии каких-то реальных условий для мировой революции, Сталин всё-таки подчёркивал необходимость постоянно готовиться к ней: "Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна попасть в безвыходное положение, что её конец, стало быть, уже предопределён, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остаётся только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Её надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия"¹⁷.

По мере приближения Второй мировой войны надежды Сталина на возможную мировую революцию вновь оживились. И на эту тему он стал высказываться ещё откровеннее. Например, 1 октября 1938 г. на совещании пропагандистов Москвы и Ленинграда Сталин заявил, что "бывают случаи, когда большевики сами будут нападать, если война справедливая, если обстановка подходящая, если условия благоприятствуют, сами начнут нападать. Они вовсе не против наступления, не против всякой войны. То, что мы кричим об обороне — это вуаль, вуаль. Все государства маскируются"¹⁸.

Позднее, 21 января 1940 г. Сталин отметил: "Мировая революция как единый акт — ерунда. Она происходит в разные времена в разных странах. Действия Красной Армии — это также дело мировой революции"¹⁹.

Не отставали от него и ближайшие сподвижники, что лишний раз подчёркивает, что стратегическая ориентация на мировую революцию оставалась главной целью для большевистского руководства СССР. Так, 20 ноября 1940 г., на объединённом пленуме Ленинградского горкома и обкома ВКП(б), А. А. Жданов сказал, что "политика социалистического государства заключается в том, чтобы в любое время расширять, когда представится это возможным, позиции социализма"²⁰.

¹⁵ См.: *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1935. С. 50–62.

¹⁶ *Мельтюхов М.* Указ. соч. С. 419.

¹⁷ *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1935. С. 548.

¹⁸ И.В. Сталин о "Кратком курсе истории ВКП(б)" // Исторический архив. 1994. № 5. С. 13.

¹⁹ *Мельтюхов М.* Указ. соч. С. 423.

²⁰ *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии "священных боев": 1939–1941 гг. М., 1997. С. 112.

Очень похоже, во вполне официальном докладе, высказывался начальник Политуправления РККА армейский комиссар 1 ранга Л. З. Мехлис, отмечая, что "Красная Армия, как и всякая армия, есть инструмент войны. Весь личный состав Красной Армии должен воспитываться в мирное время, исходя из общей цели — подготовки к войне. Наша война с капиталистическим миром будет войной справедливой, прогрессивной. Красная Армия будет действовать активно, добиваясь полного сокрушения и разгрома врага, перенося боевые действия на территорию противника. В соответствии с этим надо воспитывать весь личный состав армии и всю нашу страну в том духе, что всякая наша война, которую поведёт армия социализма, будет войной прогрессивной, будет самой справедливой из всех войн, которые когда-либо были. На этот счёт у Ленина недвусмысленно сказано: „Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме Каутскому от 12 сентября 1882 г. прямо признавал возможность „оборонительной войны“ уже победившего социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран“... И второе высказывание товарища Ленина: „Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, стал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств“²¹.

В сходном стиле характеризовал сложившуюся в начале 40-х гг. XX в. внешнеполитическую ситуацию и секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков: "СССР живет в капиталистическом окружении. Столкновение между миром социализма и миром капитализма неизбежно. Исходя из неизбежности этого столкновения — наше, первое в мире социалистическое государство, обязано изо дня в день, упорно и настойчиво готовиться к решающим боям с капиталистическим окружением с тем, чтобы из этих боев выйти победителем и тем самым обеспечить окончательную победу социализма. Внешняя политика Советского Союза ничего общего не имеет с „пацифизмом“, со стремлением к достижению мира во что бы то ни стало". Советский Союз же рассматривался только в качестве "вооружённого оплота мировой социалистической революции"²². Эти письменные указания Щербакова стали основой для директивного доклада Главного управления политической пропаганды РККА, подготовленного в мае 1941 г.

Даже в годы Великой Отечественной войны, несмотря на резкое изменение тональности официальной пропаганды, базовые основы сталинских идей не поменялись. Ведь даже наименование войны "Отечественной" оказалось в известной степени двусмысленным, так как базировалось на тезисах, высказанных Лениным в статье "Главная задача наших дней". Там лидер большевиков подчёркивал, что Россия движется "к великой

²¹ *Бранденбергер Д.Л.* Ложные установки в деле воспитания и пропаганды. Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 87.

²² *Мельтюхов М.* Указ. соч. С. 442.

отечественной войне", которая на самом деле "является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как отряд всемирной армии социализма" и должна привести "к международной социалистической революции"²³.

А уж после войны, если не считать краткого периода времени с 1945 по 1947 гг., когда Сталин слишком опасался столкновения с западными странами, вновь был взят курс на мировую революцию, пусть уже и другими методами.

Одним из важнейших признаков якобы отказа Сталина от прежнего курса принято воспринимать роспуск Коминтерна в 1943 г. Действительно, в условиях, когда советский лидер во многом зависел от западных союзников, он демонстративно перешёл к "внешнеполитическому НЭПу", отступив очень и очень далеко от линии принципиального противостояния со всеми некоммунистическими формами человеческой цивилизации.

Но, как только Советский Союз слегка восстановился после Второй мировой войны, то Сталин вернулся к старой политике, создав Коминформ. Эта любопытная организация, распущенная только в 1956 г., была вовсе не просто "Информационным бюро коммунистических и рабочих партий". Её целями были "борьба с американским империализмом" и всё та же поддержка мирового революционного движения²⁴. А в состав Коминформа вошли не только партии так называемых стран "народной демократии" (Болгарии, Венгрии и т. п.), но и коммунистические партии Франции и Италии, в это время рассматривавшиеся как активные проводники политики подготовки всемирной революции в новых условиях.

Ничего не изменилось даже в самом конце сталинского правления, потому что и в поздних изданиях "Краткого курса истории ВКП(б)", в девятой главе, сохранялась та же стратегическая цель: "Обосновывая положение о победе социализма в одной стране, тов. Сталин не раз указывал, что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но есть ещё международная сторона вопроса, то есть область внешних отношений, область отношений между Советской страной и капиталистическими странами, между Советским народом и международной буржуазией, которая ненавидит советский строй и ищет случая произвести новую вооружённую интервенцию против Советской страны, сделать новые попытки восстановления капитализма в СССР. И так как СССР является пока что единственной страной социализма, а остальные страны остаются капиталистическими, то продолжает существовать вокруг СССР капиталистическое окружение, порождающее опасность капиталистической интервенции. Ясно, что пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность капиталистической интервенции. Может ли Советский народ одними лишь собственными

²³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1981. С. 82.

²⁴ См.: Бюффа Д. История Советского Союза. Т. 2. М., 1994. С. 298–299.

силами уничтожить эту внешнюю опасность, опасность капиталистической интервенции против СССР? Нет, не может. Не может, так как для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. Но из этого следует, что победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, всё же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооружённой иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранённой, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности. Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение"²⁵.

На протяжении всего сталинского периода советской истории стратегической целью как внешней, так и внутренней политики СССР оставалась мировая революция, воспринимавшаяся исключительно как распространение советской системы неограниченного господства коммунистической партии во всемирном масштабе. На уровне тактическом Сталин и его окружение были способны к гибкой и местами вполне прагматичной политике, к неожиданным поворотам и отступлениям, но при этом главная цель никогда не терялась из виду и от неё никогда официально не отказывались. Можно сказать, всё остальное было ей подчинено. Даже после смерти Сталина отдельные рудименты политики провоцирования мировой революции сохранялись в советской внешнеполитической деятельности (например, в виде поддержки так называемых "стран социалистической ориентации" в "третьем мире"). Лишь после падения коммунистического режима и распада СССР стремление добиться всемирной социалистической революции в "мировом масштабе" окончательно ушло в прошлое.

Поэтому на всём протяжении правления Сталина, да и после него, нет оснований говорить о русском или российском патриотизме как сколько-нибудь значительном факторе в "большой политике" руководства СССР.

Ключевые слова: *Сталин — патриотизм — всемирная революция — коммунизм — внешняя политика — Великая Отечественная война — историческая мифология.*

Keywords: *Stalin — patriotism — world revolution — communism — foreign policy — the Great Patriotic War — historical mythology.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бoffa Д. История Советского Союза. Т. 2. М., 1994.
2. Бранденбергер Д.Л. "Ложные установки в деле воспитания и пропаганды". Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // Исторический архив. 1997. № 5–6.

²⁵ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 261–262.

3. Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959.
4. И.В. Сталин о "Кратком курсе истории ВКП(б)" // Исторический архив. 1994. № 5.
5. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.
6. *Ленин В.И.* "Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать" // Исторический архив. 1992. № 1.
7. *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000.
8. *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии "священных боев: 1939–1941 гг. М., 1997.
9. *Орлов А.* "Суворов" против Сталина или опыт построения антиистории // Россия XXI. 1993. № 8.
10. *Сарнов Б.* Сталин и писатели. Кн. 2. М., 2008.
11. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1935.
12. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 6, 7, 10. М., 1947–1949.
13. *Фрунзе М.В.* Единая военная доктрина и Красная Армия. М., 1941.